

Голос разума и инстинкты плоти. Долг человеческий и «права человека»

(Статья из книги «Таинство Святой Троицы»)

Это вожденное слово «свобода»! -
Как неверно его понимает человек!

*«Что город разрушенный, без стен, то
человек, не владеющий духом своим»
(Притчи, 25, 28)*

В последние времена, как и во «времена языческие», голос плоти человеческой стал заметно доминировать над тихим внутренним голосом разума, ограничивающим хаотические требования её инстинктов. Этот внутренний голос апостолы называют духом человеческим и противопоставляют его плоти.

«...усмиряю и поработаю тело моё...» (1 Кор 9, 27), - говорит апостол Павел, - «ибо плоть желает противоположного духу, а дух – противоположного плоти. Они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал 5, 17).

В приведённых словах апостола многие видят ущемление «прав плоти» и даже какую-то враждебность по отношению к человеку, которого полностью идентифицируют с его плотью, даже не замечая в нём наличия независимого духа. А христианское учение о подчинении плоти духу, выставляют в качестве учения, враждебного как человеку, так и всяческим его свободам.

Но посмотрим, почему христианство, противопоставляя плоть духу, настаивает на её усмирении и чем являются на самом деле так называемые «свободы» человека.

Чтобы понять смысл вышеприведённых слов апостола, бросим самый беглый взгляд на нашу ежедневную жизнь, где, не давая себе в этом отчёта, мы присутствуем при противостоянии нашей плоти и живущему в ней духу разума.

Чем является наша плоть или наше тело? Как говорят апостолы, это храм, в котором обитает оживляющий нас дух. И чтобы ему было удобно находиться в нём, тело следует содержать в порядке, обеспечивающем человеку здоровье, то есть во взаимосогласном функционировании всех его органов, каждый из которых имеет свою особенную функцию. Но сделать это не так просто, ибо плоти присущи инстинкты, которые могут как защищать этот храм, так и разрушать его.

Эти инстинкты представляют собой желания и страхи плоти, такие, как желание есть и желание наслаждаться, страх перед смертью, болью, потерей и т.д..

Между тем обитающий в теле оживляющий дух является тем самым духом, который Господь вдохнул в человека, когда создал его из глины. В человеке он проявляется как его высший разум, ограничивающий стихийные требования плоти, ибо в беспорядочной форме они становятся разрушительными для него, зарождая в нём разные болезни и даже причиняя ему преждевременную смерть.

Известно, например, что когда человек привыкает к обильному принятию пищи, рано или поздно он встаёт перед проблемой ожирения, ибо перегружая и форсируя деятельность органов пищеварения, провоцирует в них нарушения, которые приводят к развитию всевозможных заболеваний. Вместе с тем, чем больше человек ест, тем больше ему хочется есть, так как пища становится для него удовольствием, а не насущной необходимостью. Голос высшего разума почти всегда в таких случаях пытается препятствовать этому безмерному желанию поглощать пищу и говорит ему: «нет», но плоть не хочет ему подчиниться, и стараясь утвердить свою свободу от разумного Духа, говорит: «да». Так начинается борьба между голосом разума и голосом плоти, или телом человеческим. Если побеждает голос разума, человек освобождается от проблемы, ибо ест умеренно. Если же побеждает голос плоти, еда перестаёт быть живительной и, наоборот, губит его.

Это значит, что если *освободить* плоть от умиряющего её разумного духа, то она сама себя разрушит, ибо она не в состоянии ставить пределы своим желаниям.

Точно так же и тем, кто использует наркотики, несомненно, не однажды приходилось слышать голос разума, говорящий «нет» их употреблению, но в то же время жадная до наслаждений плоть всегда настаивала, говоря им: «да». И здесь также налицо борьба между обитающим в теле духом разума и голосом плоти. Если побеждает голос разума, человек освобождается от всех зол наркоманства, но если побеждает голос плоти, то происходит разрушение человека, приводящее его к преждевременной смерти. Совершенно очевидно, что и в этом случае жизнь требует, чтобы плоть была подчинена духу разума, ибо «*освобождение её от уз*» этого животворного духа смертоносно.

Это наглядные примеры того, как губительно для людей потакание собственной плоти, требования которой безмерно возрастают по мере их удовлетворения. Причём продолжается это до тех пор, пока ничто уже не может остановить начавшийся в них процесс разрушения.

Вред, который наносят наркотики и чрезмерное потребление пищи, хорошо всем известен, потому что последствия его проявляются быстро и наглядным образом. Как первое, так и второе являются формами наслаждения плоти.

Такой же формой наслаждения плоти является и так называемый «секс», то есть «секс» как цель, или, выражаясь философски, «секс в себе». Вред, наносимый им организму может проявиться как сразу, так и в последующих поколениях через рождение разного рода дегенератов – факт, который не станет отрицать ни один добросовестный психолог. Голос разума, к которому человек, поддавшийся жажде плотских наслаждений, не хочет прислушиваться, говорит ему, что все органы человеческого организма имеют определённые цели. Например, половые органы, предназначены для зарождения новой жизни. Но плоть настаивает на другом: «жажду наслаждений, не хочу детей и связанных с ними забот». Если побеждает голос разума, человек здоров и поколение его здорово. Если же побеждает голос плоти, то рано или поздно его постигает как физическое (разного рода венерические болезни), так и психическое разрушение (как уже было сказано, развитие дегенератизма в последующих поколениях).

Органы человеческого тела подобны струнам музыкального инструмента, ключом к которым является голос разума. Если струны хорошо натянуты им, они полны жизни и издают чудесные звуки, но если они натянуты слабо, то с течением времени всё больше и больше слабеют. И продолжается это до тех пор, пока они совсем не теряют способности производить звуки. Так и тело человека: оно здоровое, если им управляет живущий в нём животворящий и разумный дух, и больное, когда управляет им голос плоти. В последнем случае человек целиком

предан телесным наслаждениям, и голос разума его заглушён «голосом» плоти, с которым он себя идентифицирует и который представляет собой беспредельное желание, или, скорее, вождление, чуждое каких бы то ни было тормозов. Всё внимание такого человека сосредоточено на телесных удовольствиях, и всё вокруг него провоцирует в нём плотские желания, причём всегда разные, ибо плоть уже не ограничивается одной формой наслаждения и требует всё новых и новых форм. Так начинается бесконечный поиск новых ощущений, таких, например, как гомосексуализм, педерастия, инцест, зоофилия (секс с животными), некрофилия (секс с трупами), садомазохизм, эротизм и т.д., и т.п. – поиск, который в конечном счёте ведёт к каннибализму, то есть к полной и окончательной деградации человека, имеющей место, когда желания плоти уже не удовлетворяются одним сексуальным контактом, а требуют полного поглощения объекта желания.

Кроме того, разнузданное желание, как правило, ослепляет того, кем овладевает, и он перестаёт видеть в ближнем человека, а видит в нём лишь объект наслаждения или то, что препятствует ему. В обоих случаях это приводит его к насилию, которое также является проявлением никогда не удовлетворяющихся плотских инстинктов.

Как уже было сказано, плоти присущ и инстинкт страха, который может быть как защитным, так и разлагающим человека началом. Страхи бывают разные, но у всех их одно начало – временность жизни. Всякий человек, родившись однажды, сознательно или нет, считает смерть несправедливою, ибо жаждет вечной жизни, так как вечен оживляющий его Дух. Верующие знают это, и ищут спасения в Духе, в то время как атеисты и маловерные – люди целиком плотские - надеются на человеческую науку, возможности которой весьма ограничены. Страх может привести к самоубийству. Может спровоцировать и психические нарушения с известными последствиями.

«Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство». (Лк 12, 32) – говорит Христос. И это голос обитающего в человеке разума. Но беспокойная и слепая плоть обычно не слушает его, ибо то, о чём здесь говорится, вне её. А когда кто-то чего-то боится, то он как бы привлекает к себе все несчастья.. Властвовать над страхом - это властвовать над плотскими инстинктами. Если человек не добивается этого, то это потому, что сам того не сознавая, является рабом собственной плоти, а, будучи таковым, автоматически становится и рабом других людей, в которых ищет помощи и спасения.

Но какое спасение может дать смертному человеку смертный же человек ?

В итоге большинство людей живёт, как на пиру во время чумы, спеша жадно насладиться своей плотью, которая знает, что смертна и спешит как бы поглотить весь мир прежде чем перестанет существовать.

Таким образом, человек попадает в безвыходный круг саморазрушения.

Люди, добивающиеся свободы своим плотским инстинктам и потакающие их ненасытным требованиям, как уже было сказано, целиком идентифицируют себя со своей плотью. Голос разумного духа в них уже погашен. Они не отдают себе отчёта в том, что вместо свободы приобретают рабство, ибо являются рабами своей смертной плоти, то есть рабами разрушения. Образ таких людей уже не подобен образу человеческому, а подобен образу смерти. Именно поэтому им так нравится окружать и украшать себя её аксессуарами: изображением черепов, скелетов, разных демонических существ и пр.

«Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим», - говорится в старозаветной притче (25, 28). Это означает, что человек, не умеющий властвовать над собой, то есть над своей плотью подобен незащищённому городу,

открытому для любого врага, приходящего, чтобы разрушить его и закабалить. А такой враг сидит в нём самом, точнее в его плоти, поэтому рабство перед плотью - это самое худшее рабство, которое только может быть и против которого есть лишь одно средство: властвовать над своими инстинктами и подчинять их требованиям разумного духа, то есть дать ему возможность, как дирижёру, управлять оркестром инстинктов. Что может случиться с «музыкантами», если они пренебрегут дирижёром, никому не нужно объяснять. Поэтому и говорит апостол: «...успрашаю и порабощаю тело моё...», ибо услада истинного человека всегда в Духе, то есть в том, что вечно и нерушимо, а не в том, что временно и подлежит разрушению..

Из сказанного видно, что в человеке, фактически, живут два существа, которые враждуют между собой. Оба имеют свой голос. Один из них – это Дух разума, или жизни, который по сути и должен царствовать во всём человеческом теле. Второй – это дух чужака, незаконно внедрившийся в плоть человека после его грехопадения. Он является разрушающим духом смерти. И теперь оба эти духа борются друг с другом, один - за жизнь человека, а другой – за его смерть. Таким образом, человек, не давая себе отчёта в этом, является ареной борьбы этих двух духов, то есть духа жизни и духа смерти. Чаще всего, и к своему великому несчастью, он трагически идентифицирует себя со смертоносным чужаком, из-за которого умирает, вместо того, чтобы идентифицировать себя с животворным духом, благодаря которому живёт.

Чтобы освободиться от власти «чужака», нужно уметь подчинять свои инстинкты голосу разума. Такое умение иначе называется моралью, которая всегда неподкупна у тех, кому это удаётся сделать. В свою очередь, мораль – это ничто иное, как сознание своего человеческого долга, который превыше всего, ибо в нём запечатлён закон Божий, или закон Жизни, что одно и то же. Этот долг прежде всего перед дающим жизнь Богом и затем перед ближними, то есть перед человеком. Долг жертвенен и противостоит всякому беспорядочному желанию плоти, а также страху, и человек говорит себе: «Я должен сделать это во имя справедливости (то есть во имя Бога), даже если это лично мне не выгодно» или «Я не должен этого делать, хотя мне это и было бы выгодно». Таков высший разум, исходящий из всеобщего блага и сближающий человека с Богом. Так ведёт себя истинный человек.

К сожалению, однако, упоминание о долге человеческом сейчас не в моде. Ему не обучают уже в школах. Его место заняли так называемые «права человека». Стоит задуматься о пустоте и лицемерности этих слов, несмотря на всю их внешнюю человечность, проявляющуюся, якобы, в заботе о человеке. Человек может по-настоящему и всерьёз заботиться о ближнем лишь в том случае, когда более всего любит Бога, который всех в Себе объединяет; когда он умеет подчиниться закону, который плоть никак не может принять, будучи во вражде с оживляющим человека духом, или, иными словами, когда он плоть свою, которая в нынешнем его состоянии всегда эгоистична, подчиняет обитающему в нём духу жизни, который всегда альтруистичен. Без этого любой благодатный, на первый взгляд, акт, на самом деле, лицемерен и бесплоден. Круг замыкается. Человек, подчинившийся духу жизни и покоривший собственную плоть, уже не нуждается в защите своих человеческих прав, ибо он как настоящий царь, сознающий лишь свой долг служения Богу и ближнему (или народу). Причина этого в том, что всякая тварь была создана в качестве **помощника** Божьего и сотрудника в творении, то есть для **взаимного служения**. Итак, если жизнь связана со служением, то есть с долгом, то о правах может говорить лишь чужой для жизни. Поэтому неудивительно, что очень часто под защитой человеческих прав имеется

в виду свобода плотских инстинктов, которые совершенно ошибочно называются «естественными» предпочтениями человека», на самом же деле они просто провозглашают свободу от долга.

Итак, «права человека» - это понятие обманчивое и служит только для тех, кто уже потерял свой человеческий облик, то есть для рабов плоти, а истинный человек был создан свободным, и он - человек, пока свободен, то есть пока им руководит Дух бессмертной Жизни, который есть Дух Иисуса Христа.

Это значит, что истинный человек и сознание долга - понятия неразделимые и присущи людям, которые борются, чтобы освободиться от разрушающей власти собственных инстинктов. Именно таким уготована вечность, о которой говорит Христос: *«Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»*. (Лк 12, 32), и это только потому, что такие люди являются носителями жизни.

Итак, как говорится: *«Пред человеком жизнь или смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему!»* (Сирах 15, 17)

Дай нам Бог, победить в себе голос плоти и расчистить пути для действия в нас высшего разума человеческого, который является ничем иным, как оживляющим нас Божьим Духом!

Январь 2008 г.